

**Харьковский институт социальных исследований
Международный гуманитарный университет
Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения,
посвященное человеческому измерению 2016 г.
Рабочее заседание 2**

**Применение международных договоров по защите прав человека в зоне
украино-российского конфликта и на оккупированных РФ территориях
Донецкой и Луганской областей Украины
(докладчик – Евгений Е. Борисов)**

**Application of the International Human Rights Agreements in Ukrainian-Russian Conflict Zone
and on Territories of Donetsk and Luhansk Regions of Ukraine Occupied by Russia
(reporter – Yevhen Ye. Borysov)**

Актуальным для защиты прав человека и реализации принципов и стандартов ОБСЕ вопросом является остается определение границ юрисдикции Украины в зоне украинско-российского конфликта, начавшегося в 2014 г. Например, в соответствии со ст. 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. стороны этого соглашения обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I Конвенции. поэтому возникает закономерный вопрос чья национальная юрисдикция распространяется на зону украинско-российского конфликта, в частности на оккупированные территории Украины.

Длительное не решение этой проблемы может сделать правительство Украины ответственным по решениям Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и иных международных конвенционных органов за нарушения защищенных данными договорами прав человека на оккупированных территориях Украины со стороны военных оккупационных сил РФ либо непосредственно незаконных вооруженных формирований или оккупационных российских администраций «народных республик», созданных и поддерживаемых РФ. Например, количество исков физических лиц в ЕСПЧ против Украины с оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей Украины стремительно растет.

Согласно ст. 15 Конвенции 1950 г. во время войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, Украина может принимать меры по отступлению от ее обязательств по данному договору, но только в степени, соответствующей остроте положения, и при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

Ситуация проводимой Украиной антитеррористической операции и установления особого периода путем объявления мобилизации в рамках отражения российской агрессии как «общественной опасности, угрожающей жизни нации», подпадает под ст. 15 Конвенции 1950 г., но при этом не может быть основанием для отступления от ст. 2 (право на жизнь), кроме случаев смерти в результате правомерных военных действий, и от ст. 3 (недопустимость пыток и жестокого обращения), ст. 4 (п. 1 о запрете рабства) и ст. 7 (недопустимость незаконного наказания) Конвенции 1950 г.

При этом Украина, используя это право на отступление от своих обязательств, должна в полном объеме информировать Генерального секретаря Совета Европы о принятых мерах, причинах их принятия а также сообщить секретарю о периоде применения данных мер и степени ограничения положений Конвенции 1950 г.

Во исполнение ст. 15 Конвенции парламентом Украины постановлением от 21 мая 2015 № 462-VIII было одобрено Заявление «Об отступлении Украины от отдельных обязательств, определенных Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод», которым было сделано отступление от отдельных обязательств, определенных п. 3 ст. 2, ст. 9, 12, 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и ст. 5, 6, 8 и 13 Конвенции 1950 г. на период до полного прекращения вооруженной агрессии РФ.

В соответствии с принятым Кабинетом Министров Украины решением (письмо МИД Украины от 13 июля 2015 г. № 413/13-119-1949, поручение Вице-премьер-министра № 9109-0-4-15 от 22 июля 2015 г.) отступление Украины от отдельных обязательств согласно ст. 15 Конвенции 1950 г. и Пакта 1966 г. может быть осуществимым только в отношении той части зоны антитеррористической операции, которая контролируется Украиной в полном объеме. Касательно оккупированных РФ территорий Донецкой и Луганской областей предполагается констатация отсутствия эффективной юрисдикции Украины по ст. 1 Конвенции 1950 г.

Стоит отметить, что в связи с российской агрессией на востоке Украины Указом Президента Украины от 14 апреля 2014 г. № 405/2014, вступившем в тот же день в силу, в восточных регионах Украины было начато антитеррористическую операцию (АТО). Четких территориальных границ зоны проведения АТО в условиях быстрой эскалации агрессии РФ и расширения территорий, контролируемых созданными, поддерживаемыми и управляемыми РФ незаконными вооруженными формированиями (НВФ), Указ № 405/2014 не устанавливал.

В то же время постановлением Верховной Рады Украины от 17 марта 2015 г. № 254-VIII, вступившем в силу 24 марта 2015 г., в условиях продолжения российской агрессии и отсутствия эффективных последствий переговорных процессов и соответствующих Минских военно-политических соглашений 2014-2015 гг. были признаны временно оккупированными территориями отдельные районы, города, поселки и села Донецкой и Луганской областей, в соответствии с Законом Украины от 16 сентября 2014 № 1680-VII «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» должен был быть введен особый порядок местного самоуправления.

Статус оккупированных за данными территориями сохранялся до момента вывода с них всех незаконных вооруженных формирований, российских оккупационных войск, их военной техники, а также боевиков и наемников с территории Украины и восстановления полного контроля Украины за государственной границей Украины.

Границы указанных территорий (районов) были установлены парламентским постановлением № 252-VIII, одобренным с целью реализации Минского протокола от 5 сентября 2014 г., Минского меморандума от 19 сентября 2014 г. и Минского «Комплекса мер» от 12 февраля 2015 г., резолюции Совета Безопасности ООН от 17 февраля 2015 г. № 2202.

Согласно постановлению № 252-VIII к отдельным районам, городам, поселкам и селам Донецкой и Луганской областей относятся районы либо их части, города, поселки и села, находящиеся на территориях, расположенных между государственной границей Украины с РФ, урезом воды Азовского моря и линией, определенной приложением к данному Постановлению, и соответствующей Минскому меморандуму от 19 сентября 2014 г.

Потеря правительством Украины юрисдикции над соответствующими территориями происходила постепенно. В то же время, учитывая соответствие отраженного в нормативной базе Украины разграничения сторон конфликта условиям Минского меморандума от 19 сентября 2014 г. и наличие ссылки на этот меморандум в постановлении № 252-VIII, эта потеря произошла не позднее 19 сентября 2014 г.

В таких условиях следует рекомендовать БДИПЧ ОБСЕ и Специальной Мониторинговой Миссии ОБСЕ в Украине уделять особое внимание аспектам процедуры и содержания отступления Украины от обязательств по договорам в сфере прав человека в зоне украино-российского конфликта: как на подконтрольной правительству, так и на оккупированной РФ территории Украины. Также следует рекомендовать БДИПЧ ОБСЕ и Специальной Мониторинговой Миссии ОБСЕ в Украине тщательнее отслеживать соблюдения РФ и Украиной своих обязанностей по оккупированным РФ территориям Украины и проживающему там населению, установленных IV Женевской конвенцией и иными применимыми нормами международного гуманитарного права.